

Из истории русского старожильского населения Литвы *

МАРИЯ СИВИЦКЕНЕ

Вильнюс

The author studies the timeperiod and reasons for the appearance of the Russian population in Lithuania. The analysis is based on historical facts and late statistics. The article especially treats the localization of the Russian old believers in Lithuania and neighbouring territories and gives statistics concerning the Russian population in Lithuania.

Появление русского населения в Литве имеет длительную историю и связано с целым рядом событий в жизни народов и государств. Оно неоднородно по времени и причинам появления. Общее количество и соотношение городского и сельского русского населения менялось в зависимости от времени. В 70-е гг. 222 635 человек из общего числа русского населения проживало в городах страны и 40 354 — в сельской местности. Численность русского населения, особенно в городах, намного возросла вскоре после II мировой войны и в последующие десятилетия в связи со строительством городов и развитием промышленности.

В 1959 г. сельское русское население Литвы составляло 3,2 %, а в 1970 г. — 2,6 % всего сельского населения республики [Aldys 1973, 109].

В литературе встречаются указания на центры православия в Литве, возникшие до второй половины XVII в. [см.: Станкевич 1909, I, IV-V; Гуковский 1889, 29; Книжка 1890, 351; Istorija 1957, 127]. Однако появление большого количества русских в Литве и на соседних территориях связано с расколом русской православной церкви, с одной стороны, и падением в XVIII в. Речи Посполитой, с другой стороны. Как известно, в результате последнего раздела Польши в 1795 г. Ковенская губерния и часть Виленской губернии ото-

* Автор статьи опирается на исследования и данные по состоянию на 1977 г.

шли к России. Организованное переселение русских в Литву началось после подавления польско-литовского восстания 1831 г., когда был намечен план правительственной колонизации Литвы. Колонизация усилилась после восстания 1863 г. [Станкевич 1909, V].

Большое движение русского населения в литовских губерниях было характерно для кон. XIX – нач. XX вв. Так, в течение 5 лет (1894–1901 гг.) в Виленскую губернию было переселено 14209 русских поселенцев [Губерния 1905, 6]. В то же время происходило переселение из Литвы. За 16 лет (1883–1902 гг.) из Виленской губернии, например, было переселено в Сибирь 14 849 человек [Губерния 1905, 6]. Переселение шло также в Белоруссию и в Смоленскую губернию. В годы Первой мировой войны количество русского населения в Литве значительно уменьшилось. Часть русского населения выехала в глубь России. В Литве остались главным образом старообрядцы — жители сельской местности, потомки более ранних переселенцев, прибывших сюда до присоединения Литвы к России [см.: Немченко 1960, 14]. Многие старообрядцы, уехавшие во время Первой мировой войны в Россию, вернулись назад в Литву (в своих рассказах представители старшего поколения называют быв. Саратовскую, Тамбовскую, Оренбургскую губернии и некоторые другие места эвакуации).

В дальнейшем нас будет интересовать та часть русского старожильского населения Литвы, которую составляют главным образом потомки старообрядцев, пришедших сюда после церковной реформы 1667 г. и последовавшего за ней раскола русской православной церкви. Речь этой группы населения наблюдалась нами в течение длительного времени.

Расколу русской православной церкви и старообрядчеству посвящена большая литература. В трудах исследователей [см.: Миловидов 1969, 3–7; см. также: Подмазов 1970; 1970а; 1973; Карпов 1971] старообрядчество рассматривается как одно из самых крупных религиозно-общественных движений в России, раскрываются причины и условия его возникновения на фоне глубоких противоречий в русской жизни XVII в., прослеживается формирование его основных направлений, участие старообрядцев в общественно-политической жизни в течение XVIII–XX в.

Не претендуя на сколько-нибудь полное описание истории появления старообрядцев в Литве, мы приводим здесь лишь некоторые соображения и факты, известные в литературе, чтобы по возможности ответить на закономерно возникающий вопрос о времени появления и происхождении этой группы населения в Литве.

В литературе встречаются неоднократные указания на то, что в Прибалтику (на территорию, принадлежавшую Речи Посполитой,) старообрядцы пришли с северо-запада России. Первоначально главным убежищем старообрядчества стал север России, пустынные и безлюдные дебри Олонецких лесов. “В архангельских пустынях появились первые старообрядческие скиты, устроенные выходцами из Москвы и соловецкими беглецами, спасавшимися после взятия монастыря царскими воеводами. Скоро все Поморье стало почти сплошным гнездом старообрядчества” [Князьков 1911, 66]. Здесь и зародилась беспоповщина [Миловидов 1969, 23]. После обнаружения суровых законов царевны Софьи против раскольников в 1685 г. начинается их бегство за рубеж — в Польшу, Швецию, Пруссию, Турцию, на Кавказ [см.: Плотников 1894, 83], возникают новые очаги старообрядчества в России: в Поморье, Новгороде, Стародубье, на Дону, в Керженских лесах, Сибири и др. [см.: Подмазов 1973, 27; Плотников 1894, 85]. Одним из наиболее крупных поселений староверов была Выговская община (на реке Выг в Олонецком крае). Основанная в 1694 г., она быстро разрослась за счет беглецов из центральных областей России [см.: Подмазов 1973, 27]. Все это говорит об изначальной диалектной неоднородности возникших старообрядческих поселений, а следовательно, о возможности последующей нивелировки и смещении их диалектных особенностей на раннем этапе их жизни в скитах и общинах.

Существует мнение, что бегство старообрядцев на территорию Латвии и Литвы имело место уже в 50–60-е гг. XVII в. [см.: Подмазов 1973, 34; 1970, 22; Плотников 1894, 83]. Несомненно, их продвижение было постепенным и шло длительное время, начиная со втор. пол. XVII в. Разные группы старообрядцев приходили сюда разными путями.

В *Очерке возникновения русских поселений на Литве* А. Станкевича указывается, что основатель федосеевского толка старообрядчества дьячок Крестецкого Яма (Новгородская губерния) Феодосий Васильев, разойдясь с северными поморцами, обосновался в пограничном с Литвой Невельском уезде Витебской губернии. Вокруг него в нач. XVIII в. сгруппировались последователи его учения, и “можно полагать, что уже с этой поры старообрядцы стали проникать и оседать не только в Витебской, но и в пограничной с ней земле Ливонской и Литве” [Станкевич 1909, III; см. также: Смирнов 1895, 104, 111–112; Плотников 1894, 101]. “Когда и как бы то ни было, — писал А. Семетковский, — великоруссы, направляясь через Псковскую губернию, естественно занимали сначала места, лежа-

щие вблизи прямого пути на Литву, т.е. в середине уездов Люцинского, Режицкого и Динабургского, и только впоследствии двинулись в глубь губернии и заняли место между Полоцком и Витебском, между Себежем и Невелем. Некоторые партии пошли еще далее, и одни из них приблизились к самой границе Лифляндии, другие, перейдя р. Западную Двину, рассеялись по Лепельскому уезду, а иные засели вокруг Витебска” [Сементовский 1872, 19]. По его мнению, в Витебской губернии (Витебский, Невельский, Полоцкий и Лепельский уезды) появились и раскольники так называемого ветковского согласия из Ветки после первой (1735 г.) и второй (1764 г.) “выгонок”. Не случайно в продолжение всего XIX в. в Витебской губернии насчитывалось около 40000 старообрядцев, в основном в уездах Режицком, Динабургском, Себежском, Полоцком [там же, 16, 19].

Таким образом, уже со втор. пол. XVII в. на соседних с Литвой территориях имелись большие поселения старообрядцев. Особенно много их было в Курляндии и в Латгалии (с 1581 г. отошедшей к Польше), а также в Витебской, Псковской, Тверской и Новгородской губерниях. Отсюда они приходили на территорию Литвы.

В Латгалию старообрядцы переселяются с кон. XVII в. из псковских, новгородских и тверских земель. Определенная часть их могла попасть в Латгалию через Литву, о чем, по мнению М.Ф. Семеновой, свидетельствуют топонимические названия с русским корнем и литовским словообразовательным суффиксом *-шик-* (*Захаршики*, *Никитишки*, *Ковалишки* и т.п.) [1966, 112].

Северо-западные земли России, а особенно Латгалия и Курляндия после присоединения их к России в кон. XVIII в. и позже, в продолжение всего XIX в., являются основной территорией, откуда русское население (старообрядцы и православные) переселялось в Литву.

Не исключена также возможность, что часть переселенцев-старообрядцев пришла в Литву другим путем: непосредственно из юго-восточных и южных областей Белоруссии, из Стародубья (Черниговская губ.) и Ветки (вошедшей позже в состав Могилевской губернии)¹

¹ Ветка трижды была разгромлена русскими войсками, известны три ветковские “выгонки”. Ветковцев рассылали по разным губерниям, многие разбегались сами. Во время второй “выгонки” (1764 г.) из Ветки много раскольников бежало в соседний Рогачевский и др. уезды Могилевской губернии [Опыт 1882, 663–664]. К 1882 г. в Могилевской губернии было свыше 15 тыс. старообрядцев, более всего в Гомельском, Сенненском и Рогачевском уездах. Их продвижение на запад, на территорию Литвы, могло быть связано с поисками отхожих промыслов и с торгovelей.

Кроме того, в исторической литературе, созданной литовскими старообрядцами, приводятся достаточно определенные сведения о времени и местах наиболее раннего появления старообрядцев в Латвии и Литве. Приведем лишь некоторые из них.

Так, в летописи, известной под названием *Дегуцкой летописец* (полное название: *Хронограф Литовский двухсотлетний сиречь летописец степенный, древлеправославного христианства*)² говорится, что беглецы из Русского государства в 1659 г. поселились в герцогстве Курляндском на постоянное жительство. В 1660 г. в деревне Лигинишках (около Даугавпилса) был основан молитвенный храм, “первый древлеправославного христианства” По данным того же *Дегуцкого летописца*, в кон. XVII в. (в 1699 г.) в Курляндии в дер. Балтрунах был построен второй молитвенный храм (около Йлуксте) [см. также: Волович 1927, 12–13], а в 1740 г. — моленная в дер. Войтишки близ м. Курземе.

Имеются данные о возникновении ранних очагов старообрядчества непосредственно на территории северо-восточной части Литвы в нач. XVIII в. (Рокишский, Зарасайский, Игналинский р-ны). В 1710 г. был основан молитвенный храм в дер. Пуца (недалеко от местечка Кряунос), перенесенный в 1819 г. в дер. Бобиришкис (Рокишский р-н). В 1728 г. близ местечка Казачизны (южнее Игналины) сыном основателя федосеевского согласия Феодосия Васильева Евстратом была основана Гудишская федосеевская обитель. В *Дегуцком летописце* также указывается, что в 1735 г. был построен молитвенный храм в дер. Саманяй, а в 1742 г. — в дер. Королишках (ныне Зарасайский р-н). После разорения Гудишской федосеевской обители и перевода ее в Черниговскую губернию в 1755 г. был основан молитвенный дом в дер. Дягучай, а позже, в 1763 г. — Солоцко-Поливаркский молитвенный храм (Дягучай, Салакас, Поливаркас — ныне населенные пункты в Зарасайском р-не) [см.: Волович 1927, 12].

Эти факты говорят о том, что территория северо-восточной Литвы (Рокишский, Зарасайский, Игналинский р-ны) является местом первоначального поселения старообрядцев. Отсюда они продвигались в центральные и западные районы Литвы, а через них и в нынешние Сейненский, Сувалкский, Аугустовский районы Белостокского воеводства Польши [см.: Grek-Pabisowa, 1958, 137–138; 1968, 11–12; Грек-Пабис – Марыняк 1974, 37–38].

² Оригинал рукописи хранится в Латгальском собрании Древлехранилища Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге. См. также: [Подмазов 1970, 21, 33]. (Текст *Летописца* опубликован Г.В. Маркеловым в 1990 г.: Маркелов, Г.В., Дегуцкий летописец, in В.П. Бударягина и др. (ed.) *Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования*, Ленинград, 1990, 166–248 — прим. ред.)

Крупным центром старообрядчества, возникшим еще в XVIII в., является дер. Римкай в бывшем Ковенском уезде (ныне Йонавский р-н). В 1883 г. Римкай уже официально именуется деревней свободных хлебопашцев и поддерживается связи как с Поморьем, так и со Стародубскими скитами в Черниговской губернии. В нач. XX в. там насчитывалось 327 человек [см.: Станкевич 1909, IV].

Упомянутые места проживания переселенцев и в дальнейшем остаются важными центрами старообрядчества в Литве. Наибольшее количество старообрядцев проживало в Новоалександровском уезде (ныне — Зарасайский р-н). Особенно велика была роль деревни и общины Дягучай, где был молитвенный храм и большое кладбище. Содействовало этому и расположение деревни. Через Дягучай проходил ковенско-динабургский тракт на Ригу и Петербург. Местные старообрядцы постоянно поддерживали прочные связи с динабургскими, рижскими, витебскими старообрядцами, сохранялись и родственные связи. И даже значительно позже, как отмечает П.И. Корецкий, ковенские старообрядцы тяготели в культурном и пр. отношении к курляндским и лифляндским раскольникам, считая их во многом образом для себя [см.: Корецкий 1863, 34, 43].

Известным деятелем Дягуцкой общины был наставник Тит Танаев, отстраненный затем властями. В 30-е гг. XIX в. молитвенный храм в Дягучай был превращен в православную церковь.

В 30–40 гг. XIX в. в Ковенской губернии было закрыто восемь молелен. Оставалось их в губернии пять: в дер. Бобришкис Новоалександровского уезда (ныне Рокишкский р-н), в дер. Римкай Ковенского уезда (ныне Йонавский р-н, апилинка Кулва) и в деревнях Поэзерцы, Пуца и Пожи Вилкомирского уезда (дер. Паежеряй и Пуцый Аникцияйского р-на) [Корецкий 1863, 43].

С 1843 г. после образования Ковенской губернии (за счет Виленской) в нее вошли уезды: Ковенский, Новоалександровский, Вилкомирский, Шяуляйский, Паневежский, Тяльшяйский, Расейнский. На территории этих уездов расположены места как наиболее раннего поселения старообрядцев (северо-восточная часть губернии), так и позднейшего размещения русских переселенцев в 60–70-е и последующие годы XIX в. (центральная часть и территория на запад от нее). Нынешняя территория Литвы почти полностью охватывалась Ковенской губернией за исключением юго-восточной части (Швянченский, Игналинский, Вильнюсский, Тракайский р-ны), отнесенной к Виленской губернии. Большинство населенных пунктов, за исключением деревень Игналинского и Швянченского районов, описываются в указанной IV кн. *Виленского временника*, озаглавленной *Русские поселения Ковенской губернии*. Кроме уже

упомянутого вводного *Очерка возникновения русских поселений на Литве* А. Станкевича, в книге содержится описание 206 русских поселений, имеются статистические данные по ним [Станкевич, 1909, 2–242]. Указывается количество дворов и жителей, характеризуются земельное устройство, форма землепользования, расстояние от школы, церкви и моленной, грамотность, вероисповедание и т. д. Нередко указывается время возникновения более поздних русских поселений, исходная их территория. Эти сведения отражают картину размещения русских поселенцев в губернии, их жизнь в нач. XX в. Многие из описанных деревень, а особенно наиболее крупные, сохранились до настоящего времени.

В 60–70-е гг. XIX в. усилилось переселенческое движение на территории Литвы. В течение 1864 г. в Ковенской губ. было поселено 653 семей православных и старообрядцев, крестьян и отставных нижних чинов [Станкевич 1909, XII]. Русских поселяли на конфискованные земли выселенных помещиков и ксендзов и причастных к восстанию высланных крестьян, а также на казенные земли. Чтобы избежать ранее имевшей место реэмиграции русских в Россию и потери их земельных участков (одни русские переселенцы возвращались на прежние места или уходили в другие губернии России, переступая участки случайным людям, другие ассимилировались с местным литовским или польским населением), правительство предприняло ряд мер. Особенно значительной была деятельность Поземельного банка. Банк скупал ликвидируемые имения и продавал их крестьянам русского происхождения и товариществам на льготных условиях: на два года переселенцы освобождались от податей, выдавались ссуды, был ассигнован кредит, на 99 лет растягивалась рассрочка капитального долга банку. В результате были созданы крупные поселения старообрядцев с большими наделами земли вблизи церквей, молитвенных домов и школ.

За 20 лет (с 1863 г. по 1884 г.) в Ковенской губернии возникло 526 русских поселений с 2 070 дворами на 33 017 десятинах надельной земли [Станкевич 1909, XIX]. К 1913 г. количество русского населения в Ковенской губернии достигло 112 691 человека (ср.: 56 935 человек в 1882 г.) [Книжка 1882; Книжка 1913].

Во втор. пол. и в кон. XIX в., а также в нач. XX в. перемещение русского населения в Литве носило двоякий характер: переселение *внешнее* (извне) и *внутреннее*.

Переселение *внешнее* происходило главным образом из соседних областей: из Курляндии, Латгалии, Псковской, Витебской и, частично, из более далеких областей: Могилевской, Черниговской. В результате такого переселения в указанное время в центральной и

западной части Литвы (Йонавский, Шяуляйский, Кельмеский, Расейнский, Тяльшяйский и др. р-ны) появились поселенцы главным образом православного вероисповедания. Так, напр., в дер. Дотнува Кедайнского района бывшего Ковенского уезда в 1905 г. на земли имения, ликвидированного банком, прибыли поселенцы из Черниговской, Киевской и Полтавской губерний — 281 человек православного вероисповедания. В дер. Липлюнай Кедайнского района было поселено свыше 100 человек, выходящих из Псковской губ.; в дер. Паряйгяй Расейнского района — 104 человека православного вероисповедания из Митавской губ. В Лидуvenай того же района в 1864 г. было перемещено свыше 50 человек из Курляндской губ. и т.д.

Переселение *внутреннее* состояло в том, что из окраин и восточных частей Ковенской и Виленской губерний (Лидского и Тракайского уездов) русское старообрядческое и православное население перемещалось в глубинные районы Литвы, в глубь Ковенской губернии, в быв. Ковенский, Шяуляйский, Расейнский, Тяльшяйский уезды. Заметно усилилось такое переселение к началу и в первое десятилетие XX в.

Так, в дер. Сугинтай Расейнского района было переселено 82 человека православного вероисповедания из восточной части той же Ковенской губернии. В дер. Бурбишкяй той же губернии в быв. имение Гразгофа было поселено 89 человек-старообрядцев из окрестностей Йонавы. В 1904 г. в дер. Пасвайге Тяльшяйского района на земли бывшего имения Штрандмана прибыло 60 семейств православных из Лидского уезда Виленской губ. Очевидно, оттуда же пришло русское население и в дер. Патаусале. В это время появляется пришлое русское население в окрестностях города Шяуляй и западнее его. В 1907 г. из Виленской губ. было переселено 13 старообрядческих семей в дер. Дубиняй (местное название Дубяны Малые), бывшее имение Лобко, на купленную у Крестьянского банка землю. В последующие годы количество русского населения здесь увеличилось и достигло 80 дворов, оно прибывало, по рассказам самих жителей, из Рогувы, Швянченяиса и соседних территорий. Так же появляется русское население в деревнях Ликшилис, Пакупелькис, Леонувка, Дубенай (Дубяны – Убессы, бывшее имение Пименова).

О переселении хорошо помнит нынешнее старшее поколение жителей. Фрол Пахомович Антонов (ок. 1889 г. рожд., дер. Дубиняй) рассказывает:

Мы самы н'е йэхали | нас гьсударства с'удá прив'алá | нь атм'эн
з'д'ес' з'амл'у дáли | з'амл'á былъ прагрьнь ф пам'эшчыкьх | хьра-
шб дón'унь зняйым | што напы з'эмли пьт палигón вз'áли | а зд'ес'
см'атил'и | нам дáли з'амлi.

Иволий Никитьевич Трукшин (ок. 1894 г. рожд., дер. Леонувка, родом из Йонавы) вспоминает:

З дэ'ас'а́тва гóда йэта ру́скы́й д'ар'э́ва | з'э́млі банк ф пам'э́шчы-
кьф забра́л и стал дэ'а́лиц' кр'астя́нэм | тут фс'а́ких йес'т' ат йо́нь-
вы | ад дэ'в́яйска.

Часть православного населения дер. Дубенай, по рассказам самих жителей, переселена из Белоруссии (из Могилевщины) после 1863 г., о чем свидетельствуют и их речевые особенности. Белорусскими по происхождению являются жители деревень Палоняй, Колайняй, Затижяй Кельмского района.

Таким образом, в нач. XX в. общее количество русского населения в Литве возрастает. Однако распределение его по уездам остается неравномерным. Меньше всего переселенцев было в окрестностях Расейняй и Тяльшяй (менее 1 000 человек). Русская колонизация была наиболее сильной в северо-восточных уездах, особенно выделялся Новоалександровский уезд, где издавна осело русское население, преимущественно старообрядцы. В Виленской губернии русские поселенцы часто попадали в более близкую им языковую среду белорусов, что тоже содействовало их сохранению на этой территории. Районы давнего оседания русского населения и в наше время отличаются большим количеством русских сел, расположенных большими островами.

Краткий обзор времени, причин и источников возникновения русских поселений в Литве выявляет их неоднородность во всех планах. Общим для них оказалось иноязычное окружение.

Как уже указывалось, на 70-е гг. в Литве насчитывалось 40 354 человека сельского русского населения, что составляет 2,6 % всех сельских жителей республики. Немалая часть этого населения — русские старожилы Литвы. Не случайно большинство их приходится на места старейших русских поселений. Наибольшее количество русского населения проживает в Зарасайском, Йонавском, Швянченском, Рокишкском районах. В процентном соотношении русского населения к числу всего сельского населения районов Литвы это выражается так ³:

³ Данные (на 1970 г.) взяты из рукописных материалов Центрального статистического управления Литвы.

районы:	Зарасайский	—	16,92 %
	Йонавский	—	12,7 %
	Швянченский	—	8,52 %
	Рожишский	—	6,22 %
	Игналинский	—	5,99 %
	Каунасский	—	4,804 %
	Кельмеский	—	3,174 %
	Молетский	—	2,9 %
	Шяуляйский	—	2,55 %
	Аникщяйский	—	2,04 %

В Шилутском, Кедайнском, Купишкском, Паневежском и Ужмяргском районах количество русского сельского населения составляет чуть более одного процента; в ряде других районов — менее одного процента.

В настоящее время характерна большая национальная разнородность населенных пунктов. Нередко в одной деревне или поселке проживают представители разных национальностей: русские, литовцы, поляки, белорусы. Вперемежку расположены усадьбы литовцев, поляков, русских среди лесов и озер Игналинского, Зарасайского, Молетского и др. районов.

За время более или менее длительного совместного проживания в таких условиях могли стереться некоторые исходные различия между говорами поселенцев. Можно предположить, что не везде возникала необходимость такой нивелировки диалектных особенностей. Как уже отмечалось, родиной наиболее ранних и позднейших переселенцев были Новгородская и Псковская земли, Курляндия, Латгалия, Витебская губерния, т.е. территории, относительно однородные по диалектным особенностям. Очевидно, этим, а также последующей нивелировкой расхождений можно объяснить довольно значительное единство русских говоров Литвы на территории рассматриваемых районов. Сохранение же диалектных расхождений связано с различием источников переселения и с некоторыми другими экстралингвистическими факторами. Нивелировке диалектных особенностей способствовало совместное проживание в одной деревне, постоянное общение представителей разных религиозных конфессий. Это хорошо иллюстрирует материал говора дер. Ужусаляй Йонавского р-на, записанный нами как от старообрядцев, так и от православных⁴. Говор дер. Ужусаляй един.

⁴ По данным *Виленского временника* [кн. IV, 2], а также по рассказам самих жителей, селение Ужусаляй (старое название *Александровская слобода*) возникло в 1864 г. при графе М.Н. Муравьеве; на земли конфискованного имения было

Вместе с окружающими старообрядческими селами он также составляет единое целое. Единство русских говоров независимо от различий в вероисповедании отмечено также в Польше [Грек-Пабис – Марыняк 1974, 40]. Однако иногда языковые особенности могут сохраниться без нивелировки до сих пор. Так, в уже упомянутую дер. Дубеная Кельмесского р-на в 70-е гг. прошлого века было поселено 15 православных семей белорусов из Могилевской губернии. И хотя большинство населения дер. Дубеная составляли русские переселенцы-старообрядцы (50 семей), до сих пор в речи потомков-белосуров сохранились отличительные черты белорусского языка, особенно в фонетике и в морфологии. Окружающим русским населением этот говор воспринимается как инородное вкрапление, хотя в последние десятилетия бытовые и культурные различия переселенцев во многом нивелировались. Этот факт можно объяснить отсутствием генетической связи между говорами православных переселенцев и старообрядческого населения деревни.

Таким образом, в стирании диалектных различий время переселения не всегда играло главную роль. Большее значение имеют экстралингвистические факторы.

Представленный выше очерк истории русских поселений в Литве является необходимым условием для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Виленский временник*, кн. IV: *Русские поселения Ковенской губернии*, Вильна, 1909.
- Волович, А.И. 1927: История староверия в б. Прибалтийском крае, *Родная старина*, Рига.
- Грек-Пабис, И., Марыняк, И. 1974: Русские старообрядцы в Польше и их говор, in *Диалектологический сборник*, Вильнюс, 37–45.
- Губерния 1905: *Виленская губерния*, Вильна.
- Гуковский, К. 1889: *Краткий исторический очерк Ковенской губернии*, Ковно.
- Карцов, В.Г. 1971: *Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России*, ч. I–II, Калинин.
- Книжка 1882: *Памятная книжка Ковенской губернии на 1883 год*, Ковно.
- Книжка 1890: *Памятная книжка Ковенской губернии на 1891 год*, Ковно.
- Книжка 1913: *Памятная книжка Ковенской губернии на 1915 год*, Ковно.

переселено 338 человек православного населения из России. Позже здесь поселились и старообрядцы.

- Князьков, К. 1911: *Как начался раскол русской церкви*, Санкт-Петербург.
- Корецкий, П.И. 1863: О раскольниках в Ковенской губернии, in *Памятная книжка Ковенской губернии на 1863 год*, Ковно.
- Мяловилов, В.Ф. 1969: *Старообрядчество в прошлом и настоящем*, Москва.
- Немченко, В.Н. 1960: *Говор русских старожилов Йонавского района Литовской ССР*: Диссертация... кандидата филологических наук, Вильнюс: Вильнюсский университет.
- Опыт 1882: *Опыт описания Могилевской губернии*, кн. I.
- Плотноков, К. 1894: *История русского раскола, известного под именем старообрядчества*, Санкт-Петербург.
- Подмазов, А.А. 1970: *Старообрядчество в Латвии*, Рига.
- Подмазов, А.А. 1970а: *Старообрядчество и его эволюция в современных условиях*: Автореферат диссертации... кандидата исторических наук, Москва.
- Подмазов, А.А. 1973: *Церковь без священства*, Рига.
- Семенова, М.Ф. 1966: Восточнославянско-латышские языковые связи по данным топонимики, *Вопросы географии*, 70: *Изучение географических названий*, Москва, 111-114.
- Сементовский, А. 1872: *Этнографический обзор Витебской губернии*, Санкт-Петербург.
- Смирнов, П.С. 1895: *История раскола старообрядства*, Санкт-Петербург.
- Станкевич, А. 1909: Очерк возникновения русских поселений на Литве (вместо предисловия), *Виленский временник*, кн. IV: *Русские поселения Ковенской губернии*, Вильна.
- Aldys, P., Stanaitis, A. 1973: *Lietuvos TSR gyventojai*, Vilnius.
- Grek-Pabisowa, Y. 1958: Niektóre wiadomości o starowierach zamieszkałych na terenie Polski, *Slavia Orientalis*, VIII(4), 135-150.
- Grek-Pabisowa, Y. 1968: *Rosyjska gwara starowierców w województwach Olsztynskim i Białostockim*, Wrocław-Warszawa-Kraków
- Istoriija 1957: *Lietuvos TSR istorija*, Vilnius.